"Рокочущий гул..."

Линьюнь вывел Бай Сяньэр прямо из ворот виллы №1 и услышал звук вздоха в далеком небе.

Он посмотрел на небо на юго-западе и негромко произнес: "Сейчас пойдет дождь...".

Ти Сяоху сел за руль черной машины и выехал за ней со двора. Он подъехал к Линъюню и остановил машину. Он выглянул из машины и сказал Линюню: "Облачный брат, садись в автобус. "

Линъюнь улыбнулся и покачал головой: "Я должен сначала пойти к дедушке Сюэ, тебе не нужно посылать меня, ты пойдешь к Танг Мэну и позволишь ему подготовиться к подготовке".

Линъюнь вернулся в город Циншуй вчера вечером. У меня не было времени навестить Сюэ Шэня. Теперь общая ситуация была исправлена. Время пришло. Он, конечно, должен пройти через это. Это любезность.

"Да, Юнь Гэ, когда тебе нужно будет идти, позвони мне и скажи, я заеду за тобой!".

Ти Сяоху не колеблясь, не оставив ни слова, поехал прямо, и вскоре свернув за угол, исчез в поле зрения двоих.

"Брат Лин Юнь, практика Сяо Ху действительно в отчаянии!"

После ухода Ти Сяоху, Бай Сяньэр присел на корточки в объятиях Линъюня, и сказал с большим энтузиазмом, в его тоне звучало искреннее восхищение.

Линъюнь слегка улыбнулся: "Да, Ти Сяоху должен быть стимулирован нами. На самом деле, твой прогресс в Сяньэр действительно удивителен. Я не могу понять, какова сейчас твоя сфера!".

Бай Сяньэр услышала похвалу Линьюнь, она застенчиво улыбнулась: "Эй, люди не знают этого..."

У Бай Сяньэр нет никакой информации о культивации. Она может полагаться только на память в своем уме, чтобы исследовать себя. Ее уровень выше, чем у Линъюнь, поэтому Линъюнь не может ее видеть. Она не знает, какого уровня она достигла.

Разговаривая, они медленно вышли на улицу и вскоре пришли к озеру Циншуй, по дороге Цинши на берегу озера Циншуй, прогулялись до района виллы Цинси, где жила Сюэ Шэнь.

Линъюнь - редкость. Он держит в руках горную воду и наслаждается пейзажем.

Всю дорогу он идет по пейзажам озера Циншуй, но их шаги, по крайней мере, вдвое быстрее, чем у обычных людей, и вскоре они подошли к двери виллы Сюэ Шэни.

С виллы вниз пронесся золотой палец, и мелькнул над головами Линъюня и Бай Сяньэр. Эти два человека быстро обернулись вокруг круга, в котором находился чрезвычайно золотой кокон шелкопряда Мяо Сяомяо. Сяоцзинь.

"Эй, эй..."

"Сяоцзинь. Скорость полета по крайней мере в два раза быстрее, чем у оригинала. Похоже, что я не умыкнул у своего ребенка семь осокорей..."

Линъюнь рассмеялся и сказал, что он украл семеричную траву Сяоцзинь, и он все еще вздыхает с облегчением.

"Стоп! Это глупость! Разве ты не взял мой трупный порошок? Скажи, ты сказал, что сломал семитравник, у нас много Мяо, сколько ты должен, а не Не Могу себе этого позволить!"

Мужчина пришел не первым, и голос Мяо Сяомяо не пропал. Я увидел зеленую вспышку, она уже вылетела из виллы и стояла перед Линъюнем.

Линъюнь больше всего любит препираться с Мяо Сяомяо. Он улыбнулся и сказал: "Что ты знаешь? Моя семитравная трава отличается от обычной семитравной травы. Одна может превзойти все сто!"

Мяо Сяомяо Иньин улыбнулся, поднял подбородок и презрительно сказал: "Я действительно могу дуть. Почему бы тебе не сказать, что ты можешь превзойти тысячу растений, 10 000?".

Бай Сяньэр никогда не разговаривает. При встрече она кричит на Линъюня и Мяо Сяомяо. Она с удовольствием смеется и раскачивается.

Лин Юнь только хотел открыть контратаку, как услышал взрыв смеха из больницы. Полный газа, врач Сюэ Шэнь выскочил из метеора.

"Мастер Сюэ хорош!"

Линь Юнь увидел, что доктор Сюэ Шэнь вышел, он сразу же прекратил препирательства с Мяо Сяомяо, почтительно поприветствовал доктора Сюэ Шэня.

"Хорошо!"

Сюэ Чжэнци был полон красного света, а его лицо было настолько хорошо, что его лицо было наполнено приятными красками. Очевидно, потому что Лин Юнь специально посетил его. Он очень счастлив.

"Хороший мальчик, не стой у ворот, пойдем в дом и поговорим.

!"

Врач Сюэ Шэнь заговорил, взял Линьюня за руку, любезно последовал за собственным внуком и вывел Линьюня во двор.

В это время, даже если Бай Сяньэр и устала от Линъюня, она была слишком смущена, чтобы оставаться с ним. Она уже покинула руки Линъюня и пошла во двор вместе с Мяо Сяомяо.

"Линь, достань лучший Лунцзин дедушки!"

Как только доктор Сюэ Шэнь вошел во двор, он сразу же поприветствовал Сюэ Мэй Нин и чай, и подал Линъюнь.

"О, дедушка, ты позволил моей сестре угостить брата Линъюня чаем, люди уже переодеваются!"

слегка взволнованный голос Сюэ Мэйнин донесся со второго этажа виллы. Чтобы вечером принять участие в "большом банкете", она несколько раз пыталась выбрать платье, но не была удовлетворена.

На этот раз саженцы сзади уловили возможность. Она улыбается и говорит: "Дать ему чаю? Подумай о красоте, пусть пьет кипяченую воду, она для него дешевле!".

Сюэ Шэнь и Лин Юнь могут только смотреть друг другу в глаза, а затем врач Сюэ Шэнь делает беспомощное выражение лица, горько улыбается: "Да, похоже, я все еще даю вам чай!"

Лин Юнь, конечно, не любит чай. Он улыбнулся и покачал головой в сторону Сюэ Шэня. "Сид, дедушка, я просто пришел повидаться с тобой. Я уйду через некоторое время, не беспокойтесь!"

Мяо Сяомяо сказала, что не стала ждать Линъюня, а, войдя в дом, подошла к чайному подносу с руками и ногами и заварила чайник хорошего чая. Чайник быстро благоухал, и это был "Лонгцзин" Сюэцзина.

Пока двое заваривали чай, Мяо Сяомяо встала, окинула Линъюня взглядом и сказала: "Если захочешь пить, то упадешь!".

"Сестра Сянь, пойдём наверх..."

После этого Мяо Сяомяо потянула Бай Сяньэр за собой и пошла на второй этаж виллы.

В гостиной остались только Сюэ Шэнь и Лин Юнь. Они сели напротив друг друга за журнальный столик, и в комнате вдруг стало спокойно.

Доктор Сюэ Шэнь улыбнулась и смотрела на Мяо Сяомяо наверх, пока ее спина не исчезла на лестнице. Затем она вновь подняла взгляд и сказала Линъюнь с улыбкой: "Эй, эта маленькая внучка, меня портит за глаза". Линъюнь, ты не против?".

Линъюнь слегка повинилась и вздохнула: "Шу дедушка больше беспокоится, конечно, нет!"

Шутка, Мяо Сяомяо жила на вилле №1 Линъюня, и с помощью медицинских навыков помогала Линь Юньчжао выглядеть в обычной клинике, как Линъюнь может быть против этой мелочи для препирательств.

Напротив, Мяо Сяомяо очень важна в сердце Линъюня, ведь когда-то она сражалась бок о бок с Линъюнем, одолевая врага, и поклялась защищать жизнь Линъюня, это Линъюнь помнил.

Более того, среди множества красивых женщин, окружающих Линъюня, Мяо Сяомяо - единственная, кто осмелился охладиться к Линъюню, за исключением Цинь Дунсюэ. В этот момент даже нынешний танец дракона и маленькая демоница Сюэ Мэйнин не могут этого сделать.

Препирательства кричат, и сердце Линъюня на самом деле темное, что самое ясное в его сердце.

Семья будет препираться, если другие посмеют препираться с Линъюнем, Линъюнь уже давно не любит препираться!

Доктор Сюэ Шэнь смеялся и смеялся. Вскоре он перестал упоминать об этом. Он повернулся спиной к верхнему этажу и, понизив голос, сказал Лин Юню: "Девочка Шэньшань тоже наверху, и она собирает одежду вместе с ней".

Линъюнь знает силу и понимает ее. Он кивнул. "Шэншань сказала, что в городе Циншуй ты

много заботился о ней в последние несколько лет. Поэтому, когда она вернулась днем, она пошла со мной. "

С видом достоинства Сюэ Шэн Шэн сказала: "Ну, Шаньшань пропала три месяца назад. В своем сердце я держал пот для Цао. В этот раз, когда я встретился, я увидел, что она потеряла так много, посмотри Это не малое дело, чтобы прийти к времени Цао!"

Линъюнь нахмурился и кивнул. Тот же тон был низким: "Вещи, которые сделала семья Цао, не маленькие.

С Чэнь Цзя это связано с кровной семьей. Дедушка Сюэ, я привез несколько кровных рас, думаю, ты уже знаешь?".

Линъюнь уже показал кровную семью окружающим его красавицам, включая Сюэ Мэйнин и Мяо Сяомяо. Первое, что они вернулись домой, они должны были сказать Сюэ Шэню, поэтому Линьюнь не стал скрывать и сказал об этом прямо.

Сюэ Шэнь не был удивлен. Он лишь принял достойный вид и задумался. Затем он спросил Линь Юньдао: "Линь Юнь, сейчас на другой стороне столицы, что случилось?".

В словах Сюэ Шэня явно прозвучала тревога за безопасность Линъюня.

Линъюнь протянул руку и взял заварочный чайник. Он налил Сюэ Шэню чашку чая, затем налил себе, поднял чашку и выпил ее, похвалил хороший чай. Затем он произнес восемь слов.

"Убийственный, кризисный!"

Это, конечно, Линъюнь с его собственной точки зрения, эти восемь слов, могут полностью резюмировать ситуацию, с которой он сейчас столкнулся.

"Не только в столице, дедушка Сюэ, я вернулся в Циншуй на этот раз. На самом деле, это не только для вступительного экзамена в колледж. Это небольшое дело. Я вернулся в этот раз, чтобы привлечь внимание всех сторон в столице..."

Линь Юнь наконец-то рассказал Сюэ Шэнь о своей истинной цели.

Лин Юнь Гуантянь Дэй~www.wuxiax.com~ и люди Чэнь Сэня сражались в битве. После поимки Чэнь Сэня, его личность равносильна тому, чтобы быть полностью раскрытой. Это равносильно официальному объявлению войны с Чэнь.

Однако вода в столице слишком глубока, ситуация сложна и неясна, а скрытая сила семьи Чэнь слишком велика. Он не хочет становиться мишенью для общественности. В него стреляли и стреляли, а он просто воспользовался возможностью вернуться к чистой воде, которая может решить беды города Симидзу. Я могу избавиться от забот о будущем, я могу обратить внимание на его власть в столице и привлечь ее в город Киёмидзу.

Врач Сюэ Шэнь услышал, как Лин Юнь сказал, что его убийство было жестоким, его лицо стало более достойным, он долго размышлял, и снова сказал: "Когда ты уехал в столицу по делам, когда ты не приехал, Шаньшань сказал мне в общих чертах. Я это вижу. У нее есть какие-то слова, и говорить мне прямо неудобно".

"Но, отец Нинэр был в Пекине, и новости оттуда, он тоже мне много рассказывал. Поэтому у

меня есть некоторое представление о ситуации в столице. Я знаю, что ситуация в столице уже дошла до точки. Суть!"

"Мастер Сюэ знает о твоих способностях и верит в твою мудрость. Однако, дедушка здесь, чтобы жениться на тебе. Все должно быть осторожно!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2196243